

А.Д. Безаубекова^{1*}, С.Г. Канапина²

^{1,2}Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы,

Костанай, Казахстан

e-mail: ¹adaeva1981@mail.ru, ²kanapina.71@mail.ru

ORCID: ¹0009-0004-0246-6629, ²0000-0002-1287-4114

КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В РОМАНЕ «ВОЗВРАЩЕНИЕ УЧИТЕЛЯ» А.АЛИМЖАНОВА: НARRATIVНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье исследуется роман А. Алимжанова «Возвращение учителя» как художественная модель культурного феномена исторического сознания, формируемого средствами нарратива и культурной памяти. Актуальность работы обусловлена интересом современной гуманистической критики к тому, каким образом литература трансформирует историческое знание в культурный опыт и ценностную модель, задавая устойчивые способы восприятия прошлого. Цель исследования – выявить нарративные стратегии, посредством которых в романе конструируется историческое сознание как динамическая форма культурной преемственности. Материалом послужило академическое издание романа в составе собрания сочинений писателя в пяти томах (Алимжанов, 2013). Методология основана на междисциплинарном нарратологическом подходе, сочетающем анализ композиции, хронотопа, фокализации и модальностей знания с положениями теории культурной памяти и исторического сознания. Научная новизна состоит в том, что роман впервые рассматривается как целостная нарративная система, организующая память о Средневековье и фигуре аль-Фараби через специфическую модель «возвращения знания». Установлено, что рамочная композиция и метанарративная перспектива рассказчика создают эффект наложения временных планов, благодаря чему прошлое выступает как постоянно актуализируемый ресурс культурной идентичности; хронотоп Средневекового Востока и Великого Шёлкового пути функционирует как нарративный медиатор межкультурной коммуникации и циркуляции идей. Образ Учителя конструируется как фокальная точка распределения знания и ценностных оценок, а диалогичность текста обеспечивает столкновение мифологической и критической памяти, моделируя рефлексивное историческое мышление. Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении возможностей нарративного анализа для изучения исторического сознания в казахстанской историко-философской прозе. Практическая значимость связана с применимостью результатов в университетских курсах по истории литературы Казахстана, теории нарратива и культурной памяти, а также в сравнительных исследованиях презентации интеллектуального наследия в художественных текстах.

Ключевые слова: Ануар Алимжанов; аль-Фараби, Второй Учитель, историческое сознание, культурная память, нарративный анализ.

А.Д. Безаубекова^{1*}, С.Г. Канапина²

^{1,2}А.Байтұрсынұлы атындағы Костанай өңірлік университеті,

Костанай, Қазақстан

e-mail: ¹adaeva1981@mail.ru, ²kanapina.71@mail.ru

ORCID: ¹0009-0004-0246-6629, ²0000-0002-1287-4114

Ә.ӘЛІМЖАНОВТЫҢ «ҰСТАЗДЫҢ ОРАЛУЫ» РОМАНЫНДАҒЫ ТАРИХИ САНАНЫҢ МӘДЕНИ ФЕНОМЕНІ: НARRATIVТІК ТАЛДАУ

Ақдатта. Мақалада Ә.Әлімжановтың «Ұстаздың оралуы» романы нарратив пен мәдени жад меканиздарі арқылы қалыптасатын тарихи сананың мәдени феномені деңгейінде қарастырылады.

Қазіргі гуманитарлық ғылымда әдебиеттің тарих туралы білімді мәдени тәжірибеге, құндылықтың модельге айналдыру жолдарына, өткенді кабылдаудың орынты тәсілдерін қалыптастырудың рөліне деген қызығушылықтың артуы зерттеудің өзектілігін айқындауды. Зерттеудің мәсекаты – мәдени сабактастықтың динамикалық формасы ретінде тарихи сананың нарративтік стратегиялар арқылы түзілу сипатын анықтау. Зерттеу материалы ретінде жазушының бес томдық шығармалар жинағына енген романның академиялық басылымы пайдаланылды (Әлімжанов, 2013). Талдаудың әдіснамалық негізін композицияны, мекеншашты, көзқарас нұктесін және білім сабактастығын саралауға мүмкіндік беретін мәдени жад пен тарихи сана теориялары тоғысындағы пәнаралық нарратологиялық тәсілдер құрайды. Зерттеудің ғылыми жаңаңалығы – романның алғаш рет ортағасырылық кезең туралы тарихи жад пен әл-Фараби тұлғасының тұтас нарративтік жүйе ретінде қарастырылуында. Шекти композиция мен баяндаушының метанarrативтік перспективасы тарихи кезеңдердің қабысу, қабаттасу әсерлерін тудыратынын анықтайды. Сол арқылы өткен шақтың мәдени болмысты үнемі жаңғыртып отыратын әлеуеті айқындалады. Ортағасырылық Шығыс пен Ұлы Жібек жолының мекеншаштары мәдениеттерді өзара жалғауши, білім мен идеяны таратушы кеңістік ретінде танылады. Осы орайда Ұстаз бейнесі білім мен құндылықтың бағамдардың шоғырланған нұктесі ретінде суреттелген. Мәтіннің диалогтық табиғаты мифологиялық және сындарлы жад қабаттарының өзара қайшылықты сипаттарын арқау ете отырып, рефлексиялық тарихи ойлауды көркем модельдейді. Зерттеудің теориялық маңызы Қазақстанның тарихи-философиялық прозасындағы тарихи сананы зерттеуде нарративтік талдаудың мүмкіндіктерін нақтылауы арқылы пайымдалады. Практикалық маңызы: алынған нәтижелерді Қазақстан әдебиетінің тарихы мен тілдік болмысы, нарратив теориясы және мәдени жад бойынша университеттік оқу курстарында, сондай-ақ көркем мәтіндең зияткерлік мұраны репрезентациялау мәселелеріне арналған салыстырмалы зерттеулерде қолдануға болады.

Kітт сөздер: Әнвар Әлімжанов, әл-Фараби, Екінші Ұстаз, тарихи сана, мәдени жад, нарративтік талдау.

A.D. Bezaubekova^{1*}, S.G. Kanapina^{2*}

^{1,2}Kostanay Regional University named after A.Baitursynov,

Kostanay, Kazakhstan

e-mail: ¹adaeva1981@mail.ru, ²kanapina.71@mail.ru

ORCID: ¹0009-0004-0246-6629, ²0000-0002-1287-4114

THE CULTURAL PHENOMENON OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS IN ANUAR ALIMZHANOV'S NOVEL THE RETURN OF THE TEACHER: A NARRATIVE ANALYSIS

Abstract. The article examines Anuar Alimzhanov's novel The Return of the Teacher as an artistic model of the cultural phenomenon of historical consciousness, shaped through narrative strategies and cultural memory. The relevance of the study stems from the growing interest in contemporary humanities in how literature transforms historical knowledge into cultural experience and a value-based framework, thereby establishing устойчивые modes of perceiving the past. The aim of the research is to identify the narrative strategies through which the novel constructs historical consciousness as a dynamic form of cultural continuity. The material for the study is the academic edition of the novel included in the writer's five-volume collected works (Alimzhanov, 2013). The methodology is grounded in an interdisciplinary narratological approach that combines the analysis of composition, chronotope, focalization, and modalities of knowledge with the principles of cultural memory studies and theories of historical consciousness. The scholarly novelty of the article lies in treating the novel, for the first time, as an integral narrative system that organizes the memory of the Middle Ages and the figure of al-Farabi through a specific model of the "return of knowledge." The study demonstrates that the frame composition and the narrator's metanarrative perspective create an effect of superimposed temporal planes, whereby the past functions as a continually актуализируемый resource of cultural identity; the chronotope of the medieval East and the Great Silk Road operates as a narrative mediator of intercultural communication and

the circulation of ideas; the image of the Teacher is constructed as a focal point for the distribution of knowledge and value judgments, while the text's dialogic structure enables a confrontation between mythological and critical memory, thus modeling reflexive historical thinking. The theoretical significance of the research consists in уточнение the analytical potential of narrative approaches for studying historical consciousness in Kazakhstani historical-philosophical prose. The practical significance of the findings is associated with their applicability in university courses on the history of Kazakhstani literature, narrative theory, and cultural memory, as well as in comparative studies of how intellectual heritage is represented in literary texts.

Keywords: Anuar Alimzhanov, al-Farabi, the Second Teacher, historical consciousness, cultural memory, narrative analysis.

1. Введение

В гуманитарных науках начала XXI века заметно усилился интерес к проблеме исторического сознания как культурного и нарративного феномена, формируемого не только в историографии, но и в художественных текстах. Современные исследования показывают, что литература выступает одним из ключевых механизмов конструирования коллективной памяти и способов осмыслиения прошлого, трансформируя историческое знание в культурный опыт и ценностную модель (Ассманн, 2021; Эрлл, 2020). В этом контексте особую значимость приобретают произведения, в которых исторический материал не воспроизводится описательно, а подвергается философско-нарративной переработке, ориентированной на формирование рефлексивного исторического мышления.

Роман А.Алимжанова «Возвращение учителя» занимает особое место в казахстанском литературном процессе как текст, находящийся на пересечении исторического, философского и культурного дискурсов. В отличие от традиционного исторического романа, ориентированного на реконструкцию эпохи или биографии выдающейся личности, произведение Алимжанова предлагает иную модель работы с прошлым: история здесь разворачивается как процесс возвращения знания, а фигура Учителя (аль-Фараби) функционирует не столько как исторический персонаж, сколько как медиатор культурного и интеллектуального опыта. Именно эта особенность позволяет рассматривать роман не просто как литературное произведение, но как культурный феномен исторического сознания.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в современной казахстанской литературоведческой науке роман «Возвращение учителя» преимущественно анализируется в русле историко-философской проблематики, гуманистического пафоса или биографического осмыслиения образа Абу Насра аль-Фараби. При этом нарративные механизмы формирования исторического сознания в тексте до настоящего времени не становились предметом специального междисциплинарного анализа. Между тем именно нарратив – как способ организации времени, знания и субъективного опыта – определяет, каким образом прошлое становится осмысленным и культурно значимым для современного читателя.

Цель статьи заключается в выявлении и анализе нарративных стратегий, посредством которых в романе А.Алимжанова конструируется историческое сознание как культурный феномен. Задачи исследования включают определение нарративной модели «возвращения знания» как структурообразующего принципа

романа, анализ фигуры Учителя как культурного медиатора между историей, философией и современностью, выявление роли хронотопа и композиции в формировании исторического мышления, соотнесение художественного нарратива романа с современными теориями культурной памяти и исторического сознания.

Научная новизна исследования состоит в том, что роман «Возвращение учителя» впервые рассматривается в междисциплинарной перспективе нарратологии и теории памяти, что позволяет интерпретировать его как модель культурного воспроизведения исторического знания, а не как традиционное историко-биографическое повествование.

2. Материалы и методы

2.1. Методы исследования

Методологическую основу исследования составляет междисциплинарный нарратологический подход, сочетающий инструментарий теории нарратива, исследований культурной памяти и философии исторического сознания. В качестве основных методов используются:

– *нарративный анализ*, направленный на выявление способов организации повествования, фокализации, темпоральных сдвигов и модальностей знания, посредством которых в тексте формируется образ прошлого (Херман, 2022), (Флудерник, 2021);

– *историко-культурный анализ*, позволяющий рассмотреть роман в контексте современных представлений о культурной памяти и национальном каноне, а также соотнести художественные решения автора с актуальными культурными практиками репрезентации истории (Эрлл, 2020);

– *интерпретативный анализ* философского дискурса, направленный на осмысление категории знания, разума и учительства как ценностных оснований исторического сознания в тексте.

В рамках исследования художественный текст рассматривается не как дидактическое повествование философских или исторических идей, а как самостоятельная нарративная система, характеризующая особый тип исторического мышления. Современные исследования исторического сознания и культурной памяти подчёркивают, что литература играет ключевую роль в формировании способов восприятия прошлого, создавая устойчивые нарративные модели, через которые общество осмысливает свою историю. В работах А. Ассманн историческое сознание трактуется как динамическая система, основанная на взаимодействии памяти, идентичности и культурных форм репрезентации (Ассманн, 2021). Аналогичную позицию развивает А.Эрлл, рассматривая художественный нарратив как медиум культурной памяти, способный трансформировать историческое знание в символический опыт (Эрлл, 2020).

В области нарратологии значимыми являются исследования Д.Хермана и М.Флудерник, акцентирующие внимание на том, что нарратив не только структурирует события, но и формирует когнитивные и ценностные рамки восприятия истории (Херман, 2022; Флудерник, 2021). Эти подходы позволяют рассматривать художественный текст как пространство моделирования исторического сознания, где прошлое конструируется через перспективу субъекта и этику повествования.

В современной гуманитарной науке нарративный анализ рассматривается как один из наиболее продуктивных подходов к исследованию художественных текстов, позволяющий выявлять не только сюжетную организацию произведения, но и глубинные механизмы смыслообразования, культурной памяти и исторического мышления. В исследовании А.Севилья-Лью нарративный анализ обосновывается как функционально-описательный метод, направленный на выявление того, каким образом повествовательные структуры организуют опыт, трансформируют знание и придают ему культурную и ценностную значимость (Севилья-Лью, 2023). Автор подчёркивает, что нарратив следует рассматривать не как простую форму изложения событий, а как особый способ конструирования реальности, в котором сюжет, персонажи и временные сдвиги выступают носителями интерпретации.

В этом же русле развивается и современная методологическая дискуссия о нарративном анализе, представленная в работе С.Дженнер и соавторов, где подчёркивается необходимость чёткого выделения этапов нарративного исследования и анализа структурных элементов текста – фокализации, временной организации, причинно-следственных связей и позиций знания (Дженнер, 2025). Несмотря на междисциплинарный характер данной работы, её выводы подтверждают актуальность нарративного подхода для гуманитарных исследований, в которых текст рассматривается как модель интерпретации опыта и памяти. В контексте анализа романа А.Алимжанова «Возвращение учителя» обращение к нарративному анализу представляется методологически оправданным, поскольку именно повествовательная структура произведения обеспечивает актуализацию духовного наследия Средневековья и формирование исторического сознания как культурного феномена, соединяющего философское знание, коллективную память и современную рефлексию.

Таким образом, анализ научной литературы последних лет позволяет выявить исследовательский пробел, связанный с отсутствием комплексного нарратологического анализа романа «Возвращение учителя» в контексте теории памяти (исторического сознания). Настоящая статья направлена на восполнение данного пробела и предлагает интерпретацию романа как культурного феномена, формирующего особый тип исторического мышления.

2.2. Материалы

Материалом исследования послужил роман А.Алимжанова «Возвращение учителя» (Алимжанов, 2013), включённый в собрание сочинений писателя и представляющий собой художественно-философское осмысление жизненного и интеллектуального пути Абу Насра аль-Фараби. Произведение рассматривается комплексно, что позволяет анализировать его как целостную нарративную систему, обладающую собственной логикой смыслообразования и культурной презентации исторического опыта.

В качестве основного варианта произведения использовано академическое издание романа, что обеспечивает корректность цитирования и воспроизводимость результатов исследования. Анализ охватывает все структурные уровни произведения: композицию, художественный хронотоп, систему персонажей, философские

диалоги, мотивно-образный ряд и особенности повествовательной модальности. Особое внимание уделяется тем фрагментам текста, в которых эксплицируется проблематика знания, памяти, разума, истины и культурной преемственности, поскольку именно эти категории формируют ядро исторического сознания в художественной системе романа.

Роман А.Алимжанова «Возвращение учителя» и художественная репрезентация образа Абу Насра аль-Фараби на протяжении последних десятилетий привлекают внимание исследователей прежде всего в аспекте осмыслиения духовно-нравственного и философского содержания произведения. Современные научные работы демонстрируют своеобразный интерес к образу Учителя как культурному и интеллектуальному архетипу, а также к жанрово-стилевой специфике прозы Алимжанова, однако при этом выявляют определённую фрагментарность подходов к анализу романа.

В ряде исследований акцент делается на типологию образа Учителя и его этико-интеллектуальную характеристику. Так, в совместной статье А.Бохановой и Г.Бокен (Боханова, Бокен, 2022) образ аль-Фараби в романе А.Алимжанова рассматривается в контексте казахской и мировой литературной традиции образа «ұстаз». Авторы подчёркивают, что аль-Фараби представлен не как страдающий или протестующий герой, а как фигура, утверждающая союз «разума и мысли», аскет и носитель интеллектуальной нормы. Данный подход позволяет выявить ценностную доминанту образа, однако анализ сосредоточен преимущественно на характеристике героя и не затрагивает вопросы нарративного конструирования исторического сознания в тексте.

Жанровое своеобразие прозы А.Алимжанова и функция сюжета как носителя культурной памяти рассматриваются в работе Б.Н. Жаныбековой (Жаныбекова, 2021). Автор указывает, что сюжет в романе «Возвращение учителя» выполняет функцию хранителя национальной культуры, а ключевой вывод героя о невозможности «абстрактного разума, абстрактного добра и абстрактной любви» свидетельствует о глубокой связи философских категорий с историческим и культурным опытом. Вместе с тем жанровый анализ, предложенный в данной работе, не переходит к рассмотрению того, каким образом сама повествовательная структура романа формирует особый тип исторического мышления.

Сопоставление романа А.Алимжанова с философскими трактатами аль-Фараби представлено в статье В.В.Чистова, где основное внимание уделяется отражению этнических и социокультурных особенностей средневекового Востока, в том числе вопросам межэтнических отношений, семьи и статуса женщины (Чистов, 2020). Автор также анализирует художественный образ Великого Шёлкового пути как поэтический символ эпохи. Несмотря на значимость данного сопоставления, исследование ограничивается тематико-культурным уровнем и не рассматривает роман как нарративную модель исторического сознания.

Фундаментальные работы более раннего периода в виде диссертационных работ закладывают теоретические основы изучения концепции личности и истории в прозе А.Алимжанова и в литературе Казахстана 1960-1970-х годов в целом (Ровенский,

1992), (Нургали, 1998). Данные исследования важны для понимания гуманистической направленности творчества писателя и его философии человека, однако они были выполнены в несколько иной методологической парадигме.

Отдельного внимания заслуживают труды, посвящённые хронотопу и архетипу пути в произведениях А.Алимжанова. Исследования А.Темирболат (Темирболат, 2009), А.Жаксылыкова и Т.Алпысбаевой (Жаксылыков, Алпысбаева, 2017) показывают, что мотив движения у писателя имеет глубокий символический и философский смысл. Однако данные наблюдения, как правило, не экстраполируются на роман «Возвращение учителя» в аспекте формирования исторического сознания и не рассматриваются в связи с нарративной организацией времени и памяти.

Образ аль-Фараби в исторической прозе анализируется также в статье Т.Тебегенова, где внимание сосредоточено на литературной репрезентации личности мыслителя и её соответствии историко-культурному канону (Тебегенов, 2020). Этот подход уточняет место личности в казахской исторической прозе, но оставляет вне поля зрения вопросы нарративной медиализации его философского наследия.

Философское измерение наследия аль-Фараби и его этико-образовательная концепция получили современное осмысление в работе А.Дидикина и Е.Шумиловой, в которой образование рассматривается как способ формирования этических добродетелей (Дидикин, 2025). Новое исследование предоставляет важную теоретическую основу для понимания философского контекста романа А.Алимжанова.

Таким образом, анализ современной научной литературы позволяет сделать вывод, что роман «Возвращение учителя» изучен преимущественно в аспектах образной типологии, жанрового своеобразия, этнокультурного и философского содержания. В то же время остаётся недостаточно разработанным вопрос о том, каким образом нарративная структура романа формирует историческое сознание как культурный феномен, каким образом в тексте организуются историческое время, память, позиция рассказчика. Настоящее исследование направлено на восполнение данного пробела и предлагает междисциплинарный нарративный анализ романа А.Алимжанова в контексте осмысливания исторического сознания и актуализации духовного наследия аль-Фараби.

3. Обсуждение

Проведённый нарративный анализ романа А.Алимжанова «Возвращение учителя» выявил, что автором использованы разные повествовательные стратегии для моделирования культурного феномена исторического сознания. Прежде всего, композиция романа носит рамочный характер, соединяя историческое повествование о X веке с метанарративными вкраплениями современного автора-наблюдателя (с точки зрения духовно-культурных и общественно-политических реалий середины XX века). Основное действие разворачивается в средневековом мире (восточный Халифат, города Отрап, Багдад, Дамаск), однако в структуру включена и позднейшая рефлексия: автор прослеживает путь героя спустя тысячелетие, размышляя о его судьбе (Алимжанов, 2013: 248-250). Такой композиционный приём подчёркивает мысль, что прошлое не исчезает бесследно, оно возвращается в культурную память

потомков. Название романа – «Возвращение Учителя» отсылает одновременно к легендарному титулу аль-Фараби (второй Учитель после Аристотеля) и к символическому возвращению его мудрости на родину. В финале повествования современный рассказчик выполняет практически ритуальное действие: берет горсть земли у дальневосточной реки и переносит её в Отрап, на родину Учителя, тем самым метафорически возвращая его дух своему народу. Такой финал композиции создаёт особую структуру «возвращения знания», когда духовное наследие прошлого вновь обретает жизнь в настоящем.

Хронотоп произведения отличается необычайной масштабностью и функцией мостика между эпохами. Алимжанов детально реконструирует пространство и время Средневекового Востока, превращая его в живой фон, сквозь который пропадают переклички с современностью. Повествователь предстаёт не просто летописцем далёкого X века, но и своеобразным путеводителем: он подчёркивает ключевые, узловые точки исторического пространства (от городов Центральной Азии до Ближнего Востока), связывая их через образ Великого Шёлкового пути. Это не только географический маршрут, но и символический канал передачи культуры и знаний. По нему движутся не только товары, но и идеи: «поэты и учёные, музыканты и философы шли по ней в поисках знаний, в поисках друзей» (Алимжанов, 2013: 218). Таким образом, хронотоп романа – многогодичный, многоязычный мир средневековой ойкумены выступает как модель информационного обмена и культурной коммуникации. Автор акцентирует, что эпоха аль-Фараби была временем бурного взаимодействия цивилизаций, когда арабский язык стал языком науки и поэзии, а народы обменивались идеями от Китая до Андалусии. В этом широком пространственно-временном континууме личный путь героя приобретает общечеловеческое значение: его странствия во имя знаний отражают универсальный процесс накопления и распространения интеллектуального наследия, важный для исторического сознания человечества.

Центральным компонентом анализа стал образ Учителя – Абу Насра аль-Фараби и способы его художественного конструирования. Роман представил Фараби как культурного героя, чей жизненный путь и внутренний мир персонифицируют историческое сознание народа. Нarrаторская позиция по отношению к герою отличается «почтительным тактом»: автор следует за Фараби через все испытания, избегая идеализации, но выражая глубокое уважение к его духовному подвигу. Аль-Фараби показан живой личностью, одновременно мудрецом и страстным искателем истины, «ищущий, страдающий, протестующий, живой… подвижник, провозгласивший торжество разума и мысли» (Алимжанов, 2013: 49). В тексте подчёркивается, что он не отрешённый книжник, а герой своего времени, до конца укоренённый в исторической реальности, с её конфликтами и болью. Так, в одном из эпизодов герой произносит: «У нас один бог – истина, которую боятся все люди» (Алимжанов, 2013: 21), заявляя о верности идеалам правды даже перед лицом опасностей.

Этот девиз определяет его характер и противопоставляет Учителя окружающему миру лжи и насилия. Моральный облик Фараби раскрывается и через отношения

с другими персонажами. Его ученики и спутники почитают его не за титулы, а за человечность: «Абу Наср не был для него ни хозяином, ни господином... Хасан оберегал Учителя как родного отца». Будучи наставником, Фараби никогда не унижает своих последователей, а, напротив, обращается с ними на равных – этот демократизм образа подчёркивает идеал учителя как носителя не только знаний, но и нравственного примера. Кроме того, автор акцентирует трагизм судьбы героя: аль-Фараби жертвует личным счастьем и покоем ради высшей цели. В тексте многократно упоминается, что он покинул родину, отверг любовь, потерял друзей и прожил годы в скитаниях. Постоянная тоска по утраченной родине – сквозной мотив, усиливающий глубину образа. «Воспоминания о родине часто рождали в нем грусть и тоску... Не проходило дня без воспоминаний о родине» (Алимжанов, 2013: 5) – эти печальные размышления героя не только придают ему психологическую достоверность, но и связывают личную память с коллективной. Тоска Фараби по родной степи олицетворяет судьбу всего народа, рассеянного историческими ветрами. Таким образом, образ Учителя одновременно индивидуален и символичен, а его биография превращается в метафору пути знаний и идей сквозь века.

Значимой особенностью нарратива романа выступают философские диалоги и дискуссии, посредством которых раскрываются ключевые идеи, связанные с историческим сознанием. А.Алимжанов вводит в ткань повествования ряд полемических сцен, где герои обсуждают природу истины, знаний, власти и морали, тем самым роман обретает черты интеллектуального поиска. Особо примечателен диалог Фараби с возлюбленной ученицей Бану, в котором сталкиваются различные представления об истине и мифе. Фараби настаивает на примате объективной правды. «Мудр тот, кто дойдет до истины и раскроет ее людям» (Алимжанов, 2013: 22), – провозглашает он, убеждённый, что долг мыслителя заключается в обнародовании истины, какой бы горькой она ни была.

Бану возражает, апеллируя к нравственному смыслу легенд и сказаний: она напоминает философию историю Шахерезады, спасшей жизни людей вымыслом, и спрашивает, не является ли доброта высшей истиной. «Разве истина – это не доброта?» – бросает она возражение учителю, имея в виду, что иногда миф или вымысел могут служить благу лучше, чем беспощадная правда. Эта коллизия между правдой и легендой отражает саму суть исторического сознания, разрывающегося между фактом и памятью, суповой реальностью прошлого и её идеализированным образом в культуре. Внутри романа спор разрешается утверждением Фараби, что его задача – говорить об истине справедливости и обличать зло, пусть даже народ предпочитает утешительные сказки. Герой намеревается написать книгу о добродетельном градоуправлении (аллюзия на трактат «О добродетельном городе») как альтернативу легендам, прямо заявляя: «Это уже не будет сказкой. Это будет правдой! Истиной, которую боятся все» (Алимжанов, 2013: 23).

Таким образом, через диалоги выясняется, что в пространстве романа существуют два уровня исторической памяти: условно говоря, «сказка» и «истина». Повествование последовательно демонстрирует, как мифы и предания («красивые притчи о Гарун аль-Рашиде», льстиво прославляющие владык) вступают в конфликт с исторической

истиной (жестокостью и тиранией тех же владык, которые предпочитают переписать память о себе). Подобная диалогичность текста не просто оживляет экспозицию, но и выполняет эпистемологическую функцию: роман как бы ставит под сомнение готовые версии прошлого, побуждая читателя размышлять критически о том, как формируется историческое сознание общества под влиянием как подлинных знаний, так и культурных мифов.

Наконец, существенным компонентом нарративной стратегии является особая модальность знания в романе – способ, которым автор преподносит читателю исторические и философские сведения. Произведение А.Алимжанова крайне интertextуально и информативно: в нём органично сочетаются художественное воображение и внушительный пласт документальной исторической информации. Повествователь нередко выступает в роли летописца и комментатора, включающего в текст справки о реальных событиях, персоналиях и идеях эпохи. К примеру, описывая культурный контекст, автор цитирует письмо епископа Кордовы X века о засилье арабского языка и утрате латыни среди образованных христиан – этот фрагмент придаёт рассказу ощущение подлинности и демонстрирует глобальный характер обсуждаемых явлений. Кроме того, сам герой наделён энциклопедической эрудицией: его мысли и речи изобилуют отсылками к Сократу, Аристотелю, индийским и персидским мудрецам, Корану и т.д. (в диалогах упоминаются Эзоп, Шива, «Братья чистоты» и др.).

Такая интеллектуальная насыщенность нарратива служит двоякой цели. С одной стороны, она показывает единство мировой культуры знаний: Герой предстаёт наследником античной, ближневосточной и восточной мысли, «сыном двух народов – казахов и арабов», по удачному выражению автора, и одновременно гражданином мира, для которого «великие мыслители одинаково служат всем народам». С другой стороны, подробное изложение философских идей и исторических фактов прямо моделирует форму передачи знания читателю – роман сам функционирует как носитель памяти, превращаясь в своего рода художественно-историческую энциклопедию. Тем самым текст реализует концепцию, созвучную мысли эпиграфа (цитаты Аристотеля в начале): художественное постижение истории может быть более истинным, чем сухое описание фактов. А. Алимжанов через сочетание вымысла и исторической правды стремится достичь «сущи дела» – тех глубинных закономерностей прошлого, которые важны для настоящего. Модальность повествования то лирически метафорична, то хроникально достоверна, что создаёт у читателя ощущение соприсутствия в прошлом и одновременного осмысления его значений из перспективы будущего.

Сопоставление романа «Возвращение учителя» с философскими трактатами Абу Насра аль-Фараби позволяет заключить, что художественный текст Алимжанова не пересказывает философские идеи, а переводит систему мышления в нарративную форму, сохраняя её ценностное и концептуальное ядро, что свидетельствует о глубинном созвучии философского и художественного дискурсов. В трактатах аль-Фараби разум выступает ключевой категорией антропологии и социальной философии. В «Книге о взглядах жителей добродетельного города» разум определяется как условие перехода человека от природного существования к общественному и

нравственному бытию. История, в фарабиевском понимании, возможна лишь там, где разум регулирует желания и страсти. И роман А.Алимжанова воспроизводит данную установку в художественной форме. Образ Учителя последовательно соотнесён с идеей разума как нравственного принципа, а не только интеллектуальной способности. Противостояние разума и безумства, знания и страсти, истины и самообмана в романе напрямую коррелирует с фарабиевским разграничением добродетельного и недобродетельного существования. Таким образом, историческое сознание в тексте строится в соответствии с фарабиевской логикой: история есть результат управляемого разумом выбора, а не стихийного движения событий.

В трактате «О достижении счастья» аль-Фараби подчёркивает, что истина и счастье неразрывно связаны с познанием, а ложные представления, мифы и иллюзии лишь временно удовлетворяют человека, но не ведут его к совершенству. Истина в этой системе всегда трудна, поскольку требует отказа от удобных форм мышления. В романе эта философская коллизия художественно разыгрывается в диалогах Учителя с учениками, прежде всего с Бану. Противопоставление «сказки» и «истины» в тексте является не бытовым спором, а нарративной репрезентацией фарабиевской эпистемологии.

Интересно также воспроизведение знаменитой концепции добродетельного города. В романе А.Алимжанова эта идея не воспроизводится теоретически, но переводится в образный и сюжетный план. Изображение халифов, придворных интриг, насилия и лжи демонстрирует модель недобродетельного правления, полностью соответствующую фарабиевской типологии порочных государств. Учитель, отказывающийся от участия во власти, тем самым подтверждает фарабиевский тезис: философ не может служить тирании, не утратив истины. Созвучие здесь проявляется в том, что художественный нарратив воспроизводит этическую геометрию фарабиевской политической философии.

В свете междисциплинарного подхода, объединяющего нарратологический анализ, можно заключить, что роман «Возвращение учителя» представляет собой сложную модель исторического сознания в художественной форме. Все рассмотренные элементы – рамочная композиция с эффектом «возвращения» знания, масштабный хронотоп Шёлкового пути, многогранный образ Учителя, диалоги об истине и мифе, а также особая познавательная манера изложения работают в единстве, создавая интегральный нарратив памяти. Алимжанов не просто рассказывает биографию великого мыслителя; он одновременно демонстрирует, как культурная память о нём формируется и воздействует на современников. Повествователь-современник, обращаясь к фигуре Фараби, фактически осуществляет акт восстановления исторической справедливости и преемственности: знания прошлого вновь востребованы обществом, а сам Учитель символически возвращается домой. Историческое сознание здесь проявляется как динамический феномен: прошлое осмысливается через призму настоящего, приобретая новые смыслы и ценности для культуры. Роман убеждает, что память о «великом скитальце – искателе истины» жива и сегодня, служа духовным мостом между эпохами. Такой подход автора к историческому материалу подтверждает, что художественный нарратив может

быть действенным инструментом осмыслиения истории, превращая её из набора хронологических фактов в живое наследие, важное для самосознания народа и человечества в целом.

Особую значимость роман А.Алимжанова «Возвращение учителя» приобретает в контексте современной гуманитарной парадигмы, ориентированной на актуализацию духовного наследия Средневековья и переосмысление его роли в формировании тюркского культурного и интеллектуального пространства. В произведении Средневековье предстает не как «дистанцированная эпоха», закреплённая в исторической памяти, а как живой источник смыслов, ценностей и интеллектуальных ориентиров, способных быть востребованными в настоящем.

Художественная презентация аль-Фараби в романе формирует образ мыслителя, выходящий за пределы узконациональной или локально-исторической интерпретации. Он представлен как фигура надэтнического и надполитического масштаба, принадлежащая одновременно тюркскому миру и универсальному философскому пространству. Тем самым роман предлагает модель духовной преемственности, в которой тюркская интеллектуальная традиция органично вписывается в контекст мировой философии, не теряя собственной идентичности. Такой подход принципиально важен для осмыслиения тюркской духовной интеграции как исторически укоренённого, а не искусственно сконструированного процесса.

Значимым является и то, что Алимжанов избегает идеализации Средневековья как «золотого века». Напротив, он показывает сложность и противоречивость эпохи, в которой знание вынуждено сосуществовать с насилием, догматизмом и властью. Однако именно в этих условиях духовное наследие обретает подлинную ценность – как результат нравственного выбора и интеллектуального сопротивления. Это позволяет рассматривать роман как художественную модель осмыслиенной актуализации прошлого, где средневековая духовная традиция не воспроизводится механически, а переосмысливается в свете современных культурных и философских задач.

4. Результаты

В результате проведённого нарративного анализа установлено, что историческое сознание в романе А.Алимжанова «Возвращение учителя» формируется прежде всего через способы организации повествования, а не через прямое изложение исторических или философских идей. Ключевым результатом является выявление рамочной нарративной структуры, в рамках которой соединяются различные временные планы и повествовательные инстанции. Такая организация текста создаёт эффект «наложения времен», при котором прошлое конструируется как постоянно возвращающееся и интерпретируемое в настоящем. История в романе предстает не как завершённая последовательность событий, а как нарративный процесс, актуализируемый через взгляд рассказчика и его рефлексию, что позволяет говорить о специфическом типе повествовательного моделирования исторического сознания.

Вторым значимым результатом стало выявление нарративной функции хронотопа. Пространственно-временная организация романа выступает как активный компонент повествования, задающий логику исторического мышления. Великий Шёлковый путь

в тексте функционирует как нарративный узел, соединяющий разрозненные эпизоды и культурные пространства в единую повествовательную систему. Таким образом, хронотоп выполняет роль структурного медиатора между локальными историями и универсальным историческим опытом, формируя представление об истории как о сети взаимосвязанных нарративов.

Получен новый результат, связанный с анализом нарративного конструирования образа Учителя. Установлено, что аль-Фараби в романе представлен не только как персонаж, но и как «фокальная точка» повествования, через которую организуется распределение знания, оценки и смысла. Его речевые акты, диалоги и внутренняя рефлексия формируют особую модальность повествования, в которой историческое сознание связывается с этикой истины и ответственностью субъекта. Таким образом, биография героя превращается в целостную нарративную модель исторического опыта, где индивидуальная память становится формой коллективного осмысливания прошлого.

Наконец, результатом исследования стало выявление диалогической природы нарратива как ключевого механизма формирования исторического сознания. Философские диалоги и полемические сцены в романе функционируют как нарративные пространства столкновения различных пластов памяти – мифологического и критического. Через их взаимодействие текст демонстрирует, что история в художественном нарративе формируется как результат интерпретации, а не простого воспроизведения фактов. В совокупности полученные результаты подтверждают, что роман «Возвращение учителя» представляет собой целостную нарративную модель исторического сознания, в которой повествовательные стратегии определяют способы восприятия, оценки и актуализации прошлого.

5. Заключение

Настоящее исследование было направлено на выявление и осмысливание культурного феномена исторического сознания в романе А.Алимжанова «Возвращение учителя» с позиций междисциплинарного нарратологического подхода. Целью работы являлось установление того, каким образом художественный нарратив романа конструирует историческое сознание не как совокупность сведений о прошлом, а как культурно обусловленный способ мышления, основанный на взаимодействии знания, памяти и этической ответственности. Для достижения поставленной цели в исследовании были использованы методы нарративного анализа, историко-культурной интерпретации и философско-герменевтического осмысливания текста, что позволило рассмотреть роман в широком гуманитарном контексте современных исследований памяти и исторического дискурса.

В результате проведённого анализа подтверждена выдвинутая в статье гипотеза о том, что роман «Возвращение учителя» формирует особый тип исторического сознания, основанный на нарративе возвращения знания. Установлено, что сюжетное движение произведения определяется не событийной логикой, а философским поиском истины, в котором фигура Учителя (аль-Фараби) функционирует как культурный медиатор между прошлым и настоящим. Историческое сознание в тексте проявляется через нелинейную организацию времени, мотив пути, философские

диалоги и напряжение между истиной и мифом, что позволяет рассматривать роман как художественную модель рефлексивного исторического мышления.

Полученные результаты вносят уточнение в современное литературоведческое понимание исторической прозы. В отличие от традиционных интерпретаций, акцентирующих внимание на реконструкции эпохи или биографическом аспекте образа мыслителя, данное исследование показывает, что у Алимжанова история выступает прежде всего как культурная форма осмыслиения знания, а не как завершённый нарратив прошлого. Тем самым расширяется научное представление о возможностях нарратологического анализа в изучении исторического сознания и подтверждается продуктивность междисциплинарного подхода для исследования казахстанской художественной прозы.

Практическая значимость результатов заключается в возможности их использования в дальнейших научных разработках по теории нарратива, теории памяти, философии истории и истории казахстанской литературы. Материалы и выводы статьи могут быть применены в вузовских курсах по филологии, при разработке учебных программ по исторической прозе, а также в сравнительных исследованиях, посвящённых презентации интеллектуального наследия в художественных текстах. Перспективы дальнейшей работы связаны с расширением анализа за счёт сопоставления романа «Возвращение учителя» с другими историко-философскими произведениями казахстанской и мировой литературы, а также с углублённым изучением нарративных моделей формирования исторического сознания в современной культуре.

Таким образом, проведённое исследование подтверждает истинность исходного утверждения о том, что роман А. Алимжанова представляет собой значимый культурный феномен, изменяющий и углубляющий научное понимание исторического сознания как динамического, нарративно организованного и этически нагруженного процесса.

Литература:

1. Алимжанов А. Собрание сочинений. Т. 4: Роман, статьи, очерки. – Алматы: Жибек жолы, 2013. – 352 с.
2. Боянова А.Д., Бекен Г.С. Образ учителя в казахской и мировой литературе // Вестник Кокшетауского университета имени Ш. Уалиханова. Серия: Филология. – 2022. – № 4. – С. 45–52.
3. Жаныбекова Б.Н. О жанровом своеобразии прозы Ануара Алимжанова // Cross-Cultural Studies: Education and Science. – 2021. – Т. 6. – № 3. – С. 33–38.
4. Чистов В.В. Отражение этнических особенностей жизнедеятельности человека в романе А.Алимжанова «Возвращение учителя» и трактатах Абу Насра аль-Фараби // Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 223–226.
5. Ровенский Н.С. Концепция личности в литературе Казахстана 60–70-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1992. – 24 с.
6. Нургали К.Р. Концепция человека и истории в прозе А.Алимжанова: дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1998. – 165 с.
7. Темирболат А.Б. Хронотоп и ритм в русскоязычной прозе Казахстана последней четверти XX века: дис. ... докт. филол. наук. – Алматы, 2009.
8. Жаксылыхов А., Алпысбаева Т. Архетип пути в повести Ануара Алимжанова «Дорога людей» // Тамыр. – 2017. – № 2 (46). – С. 11–14.

9. Тебегенов Т. Образ Аль-Фараби в историческом романе // Ақықат. – 2020. – № 12. – С. 22–27.
10. Дидикин А., Шумилова Е. Образование как путь формирования этических добродетелей: философия аль-Фараби и классическая традиция // Schole. – 2025. – Т. 19. – № 2. – С. 1131–1139. – DOI: 10.25205/1995-4328-2025-19-2-1131-1139.
11. Херман Д. Нarrатив, сознание и мир: когнитивные основания повествования // Poetics Today. – 2022. – Т. 43. – № 2. – С. 189–214.
12. Флудерник М. Введение в нарратологию. 2-е изд. – Лондон; Нью-Йорк: Routledge, 2021.
13. Эрл А. Память в культуре. 3-е изд. – Лондон; Нью-Йорк: Palgrave Macmillan, 2020.
14. Ассман А. Память и политическое воображение. – Кембридж: Cambridge University Press, 2021.
15. Севилья-Лью А. Теоретические основы функционально-дескриптивного подхода к качественным исследованиям (на материале нарративного анализа и практики) // Journal of Contextual Behavioral Science. – 2023. – Т. 30. – С. 210–216. – <https://doi.org/10.1016/j.jcbs.2023.11.001>
16. Дженнер С., Райдос Д., Андерсон Э., Флитвуд С., Фокс К. Дж., Креппнер Дж., Баркер М. Использование больших языковых моделей для нарративного анализа: новое применение генеративного ИИ // Methods in Psychology. – 2025. – Т. 12. – Ст. 100183. – <https://doi.org/10.1016/j.metip.2025.100183>

References:

1. Alimzhanov, A. (2013). Collected works (Vol. 4: Novel, articles, essays). Almaty: Zhibek Zholy. (in Russian)
2. Bokhanova, A. D., & Boken, G. S. (2022). The image of the teacher in Kazakh and world literature. Bulletin of Sh. Ualikhanov Kokshetau University. Philology Series, (4), 45–52. (in Kaz)
3. Zhanybekova, B. N. (2021). On the genre specificity of Anuar Alimzhanov's prose. Cross-Cultural Studies: Education and Science, 6(3), 33–38. (in Russian)
4. Chistov, V.V. (2020). Reflection of ethnic aspects of human life in A. Alimzhanov's novel The Return of the Teacher and the treatises of Abu Nasr al-Farabi. In Language and culture of the region as components of the educational space (pp. 223–226). Proceedings of the 3rd International Scientific and Practical Conference. (in Russian)
5. Rovensky, N.S. (1992). The concept of personality in Kazakh literature of the 1960s–1970s (Doctoral dissertation abstract). Alma-Ata. (in Russian)
6. Nurgali, K.R. (1998). The concept of man and history in the prose of A. Alimzhanov (Candidate dissertation). Alma-Ata. (in Russian)
7. Temirbolat, A.B. (2009). Chronotope and rhythm in Russian-language prose of Kazakhstan in the last quarter of the twentieth century (Doctoral dissertation). Almaty. (in Russian)
8. Zhaksylykov, A., & Alpysbayeva, T. (2017). The archetype of the path in Anuar Alimzhanov's novella The Road of People. Tamyr, (2), 11–14. (in Russian)
9. Tebegenov, T. (2020). The image of al-Farabi in the historical novel. Aqıqat, (12), 22–27. (in Kazakh)
10. Didikin, A., & Shumilova, E. (2025). Education as a way of forming ethical virtues: Al-Farabi's philosophy and the classical tradition. Schole, 19(2), 1131–1139. <https://doi.org/10.25205/1995-4328-2025-19-2-1131-1139> (in English)
11. Herman, D. (2022). Narrative, mind, and world: The cognitive foundations of storytelling. Poetics Today, 43(2), 189–214. (in English)
12. Fludernik, M. (2021). An introduction to narratology (2nd ed.). London & New York: Routledge. (in English)
13. Erll, A. (2020). Memory in culture (3rd ed.). London & New York: Palgrave Macmillan. (in English)
14. Assmann, A. (2021). Remembrance and political imagination. Cambridge: Cambridge University Press. (in English)
15. Sevilla-Liu, A. (2023). The theoretical basis of a functional-descriptive approach to qualitative research: With a focus on narrative analysis and practice. Journal of Contextual Behavioral Science, 30, 210–216. <https://doi.org/10.1016/j.jcbs.2023.11.001> (in English)
16. Jenner, S., Raidos, D., Anderson, E., Fleetwood, S., Fox, K. J., Kreppner, J., & Barker, M. (2025). Using large language models for narrative analysis: A novel application of generative AI. Methods in Psychology, 12, Article 100183. <https://doi.org/10.1016/j.metip.2025.100183> (in English)